

Ленинградские дебюты

Этих трудностей не должно быть...

За последние три сезона почти тридцать молодых актеров вынырнул на Ленинградские экраны. Уже сам по себе этот факт очень страшен.

Успехов у молодых немало, и они начинают вытеснять немалочисленных бывших звезд.

Мысли не разloatingся от дачки настоящих удачливых. Однако внимание к молодым актерам ни в коем случае не выражается, увы, в расхождении их с лучшими образцами. Вспомните хотя бы умиленную прелесть молодого актера. Новизна от подлинной меры его успеха, от реальных восторгов зрителей. Вспомните, как снисходительно подчас рекламно-трюкажисты строят.

Надо признавать, что победо-
носные декорации уживаются неужели
актеру серьезному и интеллигент-
ному? Конечно, тем, кто болезненно
настроен и обиделся и самообеди-
нился. Но надо бороться и ополчи-
ться. Молодого актера, славящегося
по театральным дачам. Часто рост че-
ловека второстепенно **приспосабли-**
вается и меняется. Успех, восторг,
слава, дающие не право, а **смысл**
жизни, — это не то, что надо
добиваться. Многие любящие ак-
теры, не имея никого другого
поддержки, в сценической жизни по-
лучают необходимую помощь и совет,
они хорошо умеют работать и
подлинное творчество.

Все ли сделано в наших театрах для того, чтобы никто не мешало творческому росту артиста? Будем честны: нет, далеко не все. Пусть, худшими, о которых пойдет речь, известия, не сегодня открывались. Раз они существуют, значит правонарушителей в них, значит законы поиски путей, чтобы их устранить.

Настоящий талант проявляется не на первом исполнении, а в следующих. К этому пришли и профессиональные умные актеры. Он охватил все: и актер-гражданин, и художник с истинно сочиненным творчеством. С. В. Образцов писал в книге «Моя профессия»: «...Вопрос, о чем я хочу рассказать, играя ту или иную роль, или ставя пьесу... Это самый первый и самый важный вопрос. Без ответа на него нельзя приниматься за работу. Если же ответ тот, что я хочу рассказать о людях, о роде, о культуре, о состоянии в творчестве... Каждый помнит роль молодого актера, который становится поэтом и важным шагом в формировании его творческой личности.

Совсем не безразлично качество репертуара, тут пьесы и роли, в которых занимает на первых полах молодых актеров. Хорошо, когда актер начинает свой путь с разговора о жизни банкой, знакомый и излюбленный. Где есть гражданскому темпераменту актера, его способности наблюдать, осмысливать и ярко переживать жизнь, как не в постановках пьес о современном советском действительности? Именно в таких-то спектаклях определяется и крепнет творческая личность актера. Не забывай о том, что актер должен заглянуть в этот прекрасный мир.

ЗАЖЕГО ПУ-НАСТОЯ
ЩЕМУ ВСЕ НЕУЖЕ
ЛЕВЫЕ БОГАТСТВА
МИРОВОЙ КРАНА
ТУРГИИ.

Нереализованный подход театров к молодым актерам сказывается иногда в том, что дебютантов перегружают главными ролями. Так, недавно пришло в Москву из Ленинграда в труппу Большого театра Татьяна Дороницина и Олег Басманный сыграли уже большое количество таких ролей. Наряду с огромными успехами они далеко не всегда находят в них и возможности своего образа, часто повторяющиеся (например отороченные примеры тому в спектакле «Обыкновенный»). И это естественно. Актеры еще не успели привыкнуть к большому количеству ролей. Но их практика вышла volna неспешная, требующая творческой зрелости, духовного обогащения. Дебютанты же еще в период роста, поэтому сияют пучком надежды. Надо как можно быстрее отпустить береженье!

В связи с этим самым очевидным не следует уходить к главным ролям.

думать во что бы то ни стало. Вольфсбум актера определяет как «некую копировку с положением» и не количеством текста, выходящего в пьесе на его долю, а истинной возможностью подлинного, душевного, реального, яркого творчества. Для актера, тем более актера молодого, часто гораздо более реальной основой такого творчества служат не столько и эпизодические роли.

Здесь не приходится перенапрягать пока еще не окрепшие силы. Лучше открывать более полно, работать точнее и определеннее, оттачивать, совершенствовать искусство.

[illegible]

В спектакле Театра имени Лен-
совета «Июлиана» (постановка В. Н.

Наставлена дебютировавши Игорю Озеров (Опани) и Змиа Равиня (Рикла). До того они некогдае время играли на сценах других театров. Работа Озерова в «Юстине» мужественнее, точнее и тоньше, чем у Гавизкой, которая склонна к очень сильной «идеализации», к неестественной преувеличенности интонаций и жестов. Но и о том, и о другом дебюте трудно говорить более обстоятельно. Дебюты показали в спектакле несравненный, незабываемый, лютый сдвоенный образ.

Ректектор не стремился, видимо, отходить в ситуативные и конфликтные темы молчаливого его общественного мнения, определяя, гражданская роль постановки. Актеры здесь просто аксептуируют свой стиль, специфические данные. Данные различны, оттого различны и результаты. Речь и спектакли относятся к актерскому учению. Но в целом не представляют собой зрелищного действия на лирических или драматических домашних междоусобицах. Такая безобразность идет к концу, что на «Генуину» доказано критическим наблюдением. Число же, что составляет, далеко не лучший случай для актерского дебюта. Наоборот, наличие выразительности здесь в дилемму атмосферу откровенного замешательства.

Трудно пришлось и Яне Ульяновой, играющей Греты в «Последних оставшихся». Режисера на сцене Театра комедии (режиссер Н. А. Хазанов), Ульянова, ослепшая, способная актриса: посмотрите, как смело и остро обнаруживает она тушинушку, подает Грету Грета с жалостливой приваляемостью, с какой-то нежностью, с какой-то грустью. Но как удивительно правдоподобно. Но как удивительно и меткость в этой работе! Сколько бесценной, потрясающей, утонченной актерской игры погружено Ульяновой, например, в первом действии. В спектакле нет и намека на художественное единство, на единый стиль. Актриса мужественно борется со своей ролью, с ее требованиями, с ее требованиями. В некоторых порывах выходит не только и в спектаклях, неизмеримо более интересных и значительных, чем те, о которых шла речь.

Вот пример — «Призраки» в Театре комедии (постановка Н. П. Акимова, режиссер Г. С. Ниязханов). Незаурядный спектакль с интересными сценами, с замечательным актером Баigiaмьяновым в главной роли. Я все же недостаток ехидной режиссерской концепции здесь отмечу.

В роли Марии, женой главного героя и в конце прошлого сезона дебютировала в «Призраках» Галина Барышева. Это был один из ее самых серьезных дебютов последнего времени. Актриса не прибегает к недостаткам театральным эффектам, не пытается прикрыть, сценической развязностью, или искусно жонглированием, обманывая, что не пай-де-пай, как могла бы. Она воплощает собран и сосредоточена, по-настоящему вызывает интерес и уважение. Однако известная нечестность, общей трагикой শেষে связывается

[illegible]

Но отношения Марии с Альфредо, как они сыграны в спектакле, это уже обычный «снимок», ничего не открывающий в душевном своеобразии героев. Совсем непонятны сцены с Гастоне, дурным Альфредо. Что здесь главное: похолодание Марии своими горестями и беззащитность за валикой случайный отклик? Легкое кокетство? Или же что-нибудь третье, так и непонятное зрителям? Абстрактная условность порождает разноеобразие костюмов Марии, ее медленную прыжку. Так пишется некая «запазная жизнь» любви, а не конкретная история бедных, стоящих на грани отчаяния людей из Виссы современного диктатуры.

Можно ли надеяться на то, что в своеобразную творческую личность сформируются молодой актер, вынужденный кочевать из одного пограничного спектакля в другой, от одной непривлекательной к нему самой работы к следующей такой же? Выше может, если исключительного дарования актера и в таких условиях. Что же касается всех других, то они в конце концов всемогущему расстерзать, сербисте, тренировке и требовательного отношения к искусству, пригнать фальшивки, жи-

вой творческий «перв». Где уж тогда говорить о высоких задачах, если актер станет слеп и глух к жизни, сойдет на путь шаблона и ремесленничества.

Надо говорить. Эти беспримесные истины в роли, которая принадлежит режиссеру в творческой студии дубовита, или на мигнуту не дают самому актеру права отказываться от ученого труда и самосознания. Но даже актеры, в том числе и молодые, умн. сриком чаще предпочитают демократический социализм, нежели парадоксальное, эгоцентрическое, объективистское, или даже, в крайнем случае, лирическое, бальзамическое, творческое искусство — не место в театре.

Здесь же идет речь не об оценке того или другого из действующих, но о возможностях и особенностях каждого, а лишь в некоторых важнейших объективных условиях их творческого роста.

Подлинное творчество — это не выживание, не борьба за существование, не ползание на четвереньках перед властью. Требуя от него лучшего, прекрасного, самозабвенного ступения к своему делу, стоит еще и еще раз подумать о создании таких условий, которые максимально облегчили бы путь к творчеству. Многих трудностей, которые сейчас постигают молодых, могло бы не быть. Их и не должно быть. Заботясь о судьбе молодых, страна молодых творческих работников, своим своевременным подспорьем, заботясь о будущем советского театра.

Р. КАЛМАНОВСКИЙ

Е. КАЛМАНОВСКИЙ